

Антропология социализма

Каждая общественная теория базируется на определенном образе человека, на определенной антропологии. При взятии за основу антропологии, выраженной словами Плавта — «человек человеку волк», и из этого будет следовать, что общество социальной справедливости априори невозможно.

Идеология социализма основывалась на представлении о человеке как общественном существе. В рамках коммунистической идеи данная антропологическая модель получает еще более акцентированное развитие. В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс писал о человеке как «ансамбле общественных отношений». Индивид для марксизма — это абстракция, поскольку вне связи и взаимоотношений с другими людьми никакого индивидуума не существует.

Еще Л. Фейербах, обращение к творчеству которого сыграло важнейшую роль в становлении марксистской антропологии, дифференцировал «человеческую природу» и «человеческую сущность». Предложенные понятия были не вполне удачны для раскрытия вложенного в них немецким мыслителем содержания. Но важен смысл — недостаточность индивидуумного подхода. Под «человеческой природой» Л. Фейербах понимал совокупность естественных данных от природы сил и способности каждого отдельного индивидуума⁴¹. Но сущность человека состоит не в этом. Она раскрывается только в общении с другими людьми, в их общественном единстве. «Сущность человека, — пояснял К. Маркс, —

⁴¹ Фейербах Л. Сочинения. Т. 1–2. М.: Наука, 1995. Т. 1; Т. 2; Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в 3 томах. М.: Мысль, 1967.

не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁴². Идеал «гражданского общества» для К. Маркса неадекватен. Он видит в нем не более чем «созерцание отдельных индивидов». В качестве идеала «нового материализма» им выдвигается «человеческое общество, или обобществившееся человечество».

Данное целеполагание было сформулировано К. Марксом еще в 1845 г. Все последующие марксовы разработки в сфере экономики, социологии, политики, революционной теории были производны от антропологии. Сам коммунизм имел значение как средство достижения наиболее полного развития личности.

Итак, человек в марксистской антропологии есть проекция общественных отношений. Но достаточно ли этой констатации в раскрытии человеческой природы? Модели общественных отношений исторически вариативны. Но если исходить из тезиса — каково общество, таков и человек, не будет ясна движущая сила происходящих трансформаций. Не будет понятно — почему человек, сформировавшийся в соответствии с определенной общественной парадигмой — базисом, низвергает его и утверждает новую модель. Разрешая данное противоречие, К. Маркс развивал концепт отчуждения. Человек, согласно ему, отчуждается в условиях эксплуататорского общества от своей собственной сущности. Следовательно, его наличествующее бытие неподлинное. А как же тогда быть с положением о человеке как проекции общественных отношений? Получается, что подлинную человеческую сущность общество вовсе не определяет. Оно формирует только иллюзорные, отчужденные от подлинной природы человека квазиантропологические образы. Ограничиться в раскрытии человеческой сущности одной лишь социальностью оказалось недостаточно. Марксистская антропология логически подходила к констатации наличия особой духовной субстанции в природе человека. Однако следующий шаг в этом направлении сделан не был. Здесь материализм упирался в проблему существования Бога⁴³.

⁴² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. С. 1–6. С. 3.

⁴³ Нарский И. С. Отчуждение и труд. М.: Мысль, 1983; Огурцов О. П. Отчуждение и человек. Историко-философский очерк // Человек, творчество, наука. М.: Наука, 1967. С. 41–82; Ойзерман Т. И. Проблема отчуждения и буржуазная легенда о марксизме. М.: Знание, 1965.

Для построения государства социальной справедливости «разумного эгоизма», связанных друг с другом индивидуумов, оказывалось недостаточно. Нужен был духовноцентричный фундамент организуемого на справедливых началах общества. Требовался исторический синтез социализма Маркса с социализмом Евангелия. Вместо синтеза начинается взаимная конфронтация, имевшая самые негативные последствия для реализации социалистического эксперимента. Отсюда постановка вопроса о синтезе христианского и марксистско-советского как условие перехода к государству социальной справедливости адресуется в будущее.